

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
НЕОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

УДК 539.194

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ ОДНОЯДЕРНЫХ КОМПЛЕКСОВ
МОНОДЕПРОТОНИРОВАННОГО ГЕМИГЕКСАФИРАЗИНА
С Y, La И Lu ПО ДАННЫМ КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ

© 2022 г. Ю. А. Жабанов^а, *, Н. И. Гиричева^б, М. К. Исляйкин^{а, с}

^аИвановский государственный химико-технологический университет,
Шереметевский пр-т, 7, Иваново, 153000 Россия

^бИвановский государственный университет, ул. Ермака, 39, Иваново, 153025 Россия

^сИнститут химии растворов им. Г.А. Крестова РАН, ул. Академическая, 1, Иваново, 153045 Россия

*e-mail: zhabanov@isuct.ru

Поступила в редакцию 08.09.2021 г.

После доработки 27.09.2021 г.

Принята к публикации 30.09.2021 г.

Молекулярная структура одноядерных нецентросимметричных комплексов Y, La и Lu с шестизвенным порфириноидом АВАВАВ-типа (гемигексафразином, H_3Nhr) состава MN_2Nhr изучена методом DFT. Обнаружено, что макроциклический лиганд в этих комплексах имеет плоское строение. Выполнен анализ распределения электронной плотности в молекулах MN_2Nhr методами QTAIM и NBO. Показано, что в каждом комплексе образуются три координационные связи между атомом M и атомом азота пиррольного фрагмента и двумя атомами азота соседних тиadiaзольных фрагментов. Лиганд H_2Nhr является квазитриденатным несмотря на то, что комплексы MN_2Nhr образованы замещением лишь одного атома водорода. Показано, что электронное строение комплексов MN_2Nhr не соответствует общепринятым представлениям $M^{I+}N_2Nhr^{I-}$ о степени окисления металла и лиганда в подобных структурах. На основании данных расчетов методом TDDFT установлено, что электронные спектры поглощения комплексов MN_2Nhr содержат полосы поглощения в ИК-области, а комплексы могут обладать ярко выраженными донорными свойствами.

Ключевые слова: макрогетероциклы, порфириноиды, молекулярная структура, координационная связь, DFT-расчеты

DOI: 10.31857/S0044457X22030187

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие повышенный интерес вызывают порфириноиды [1] с увеличенной координационной полостью [2].

Шестизвенные макрогетероциклические соединения АВАВАВ-типа, состоящие из последовательно чередующихся тиadiaзольных (А) и пирролсодержащих (В) фрагментов, связанных мезо-атомами азота, — гемигексафразины — обладают увеличенной координационной полостью и проявляют необычные по сравнению с порфиринами и фталоцианинами координационные свойства [3–7].

Впервые результаты прямого исследования структуры этого класса порфириноидов были получены для *трет*-бутилзамещенного макроцикла ($C_{42}H_{39}N_{15}S_3$) с помощью синхронного электронографического и масс-спектрометрического эксперимента и квантово-химических расчетов методом теории функционала электронной плотности (DFT) в 2008 г. [8]. Установлено, что молекула обла-

дает симметрией C_{3h} , а макроциклический остов имеет плоское строение. Тиadiaзольные кольца ориентированы таким образом, что атомы серы направлены наружу макроциклической полости [8, 9]. Позднее плоское строение макроциклического остова было подтверждено результатами исследования незамещенного H_3Nhr методом газовой электронографии [10]. В 2010 году основные структурные параметры этих соединений (плоский макроцикл и ориентация атомов серы наружу) были подтверждены методом рентгеноструктурного анализа кристалла гексапентаокси-замещенного макроцикла [3]. Сформированная таким образом внутренняя макроциклическая полость имеет увеличенные по сравнению с порфиринами и фталоцианинами размеры и может быть разделена на три самостоятельных хелатоподобных координационных “кармана”. Таким образом, гемигексафразины ($Nhrps$) способны координировать три атома переходных металлов или один атом большого радиуса. В последнем

случае координация может проходить с образованием как центросимметричного, так и нецентросимметричного комплекса.

Таким образом, показано, что присутствие заместителей практически не оказывает влияния на строение макроциклического остова Hnhp , поэтому теоретические исследования таутомерных превращений с участием внутрициклических атомов водорода можно проводить с использованием незамещенного макроцикла в качестве модельного соединения [10, 11].

Гемигексафразирины можно считать структурными аналогами гексафрина [12] с увеличенной внутренней полостью, которая может вмещать атомы переходных металлов (например, Ni^{2+} , Cu^{2+} , Co^{2+} [12–14] или La^{3+} [15]). Их свойства представляют большой интерес в связи с необычной структурой образующихся координационных соединений.

Впервые формирование нецентросимметричного комплекса H_2Hnhp^- с Du на поверхности $\text{Au}(111)$ обнаружено методом сканирующей туннельной микроскопии (СТМ) в работе [4]. Структура замещенных металлокомплексов M_3Hnhp ($\text{M} = \text{Cu}$, Co , Ni) была изучена методом СТМ в работе [6], а восстановленных форм Ni_3OHnhp и Cu_3OHnhp – методом рентгеноструктурного анализа в работе [7]. Особенности строения комплексов гемигексафрина с MHnhp ($\text{M} = \text{Y}$, La , Lu) были изучены с помощью квантово-химических расчетов [16].

В настоящей работе объектами исследования являлись нецентросимметричные комплексы MH_2Hnhp ($\text{M} = \text{Y}$, La , Lu), в которых лишь один атом водорода во внутренней полости Hnhp замещен атомом металла. Подобный комплекс DuH_2Hnhp , обнаруженный методом СТМ в работе [4], является наиболее энергетически устойчивым, по данным DFT-расчетов, среди структур, рассмотренных в реакции металлизации (рис. 5 в работе [4]).

ДЕТАЛИ КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ

Исследование структуры молекул нецентрированных металлокомплексов MH_2Hnhp ($\text{M} = \text{Y}$, La , Lu) (рис. 1) выполнено методом теории функционала плотности (DFT, гибридный функционал B3LYP) с использованием базисных наборов cc-pVTZ [17, 18] для описания электронных оболочек атомов C, N, S, H. Электронные оболочки атомов металлов описывали с помощью квазирелятивистских псевдопотенциалов в комбинации с соответствующими базисными наборами. Для атома Y использовали псевдопотенциал и базис cc-pVTZ-PP [19], для La – комбинацию псевдопотенциала и базис Def2-TZVPP [20], для атома Lu – валентно-трехэкспонентный базис [21, 22] и псевдопотенциал [23], разработанные штутгарт-

ской группой. Во всех трех случаях базисные наборы использовали для описания 11 валентных электронных оболочек. Все расчеты проводили с помощью программного пакета Firefly 8.1 [24], частично основанного на исходном коде программы GAMESS (US) [25]. Распределение электронной плотности анализировали с помощью метода QTAIM [26] (квантовая теория атомов в молекулах) с использованием пакета программ AIMAll [27] и NBO-анализа [28].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Формально степень окисления металла в комплексах MH_2Hnhp ($\text{M} = \text{Y}$, La , Lu) равна +1, а в комплексах MHnhp – +3. В этой связи сравнение геометрического и электронного строения двух типов комплексов позволит проследить, насколько реализуются общепринятые представления о степени окисления металла и лиганда в подобных структурах.

Комплексы MHnhp (рис. 2) имеют неплоское строение [16], причиной которого является соотношение размеров большой координационной полости лиганда Hnhp^{3-} и относительно малого размера иона M^{3+} . Подстройка лиганда Hnhp^{3-} к M^{3+} происходит путем стягивания трех донорных единиц N_i-N_j к центральному иону, сопровождающегося поворотом плоскостей гетероциклических фрагментов лиганда.

В комплексах MH_2Hnhp координирующая полость, определяемая пространством между атомом азота депротонированного изоиндольного и двумя атомами азота соседних тиадиазольных фрагментов, существенно меньше, чем координационная полость в комплексах MHnhp .

Для инкорпорирования в ограниченное координационное пространство ион металла должен иметь возможно малый размер, который, как известно, уменьшается при увеличении на нем положительного заряда (увеличении степени окисления металла).

При рассмотрении особенностей строения комплексов MH_2Hnhp можно выделить два фактора: стерический, направленный на искажение геометрического строения лиганда при внедрении M^+ , и электронный, при котором происходит уменьшение размера иона металла за счет передачи электронной плотности с его валентных орбиталей на лиганд. Рассмотрим оба фактора.

Геометрическое строение комплексов MH_2Hnhp

По данным квантово-химических расчетов, комплексы YH_2Hnhp и LaH_2Hnhp имеют плоское строение (симметрия C_{2v} и C_s соответственно), а комплекс LuH_2Hnhp – геометрическое строение

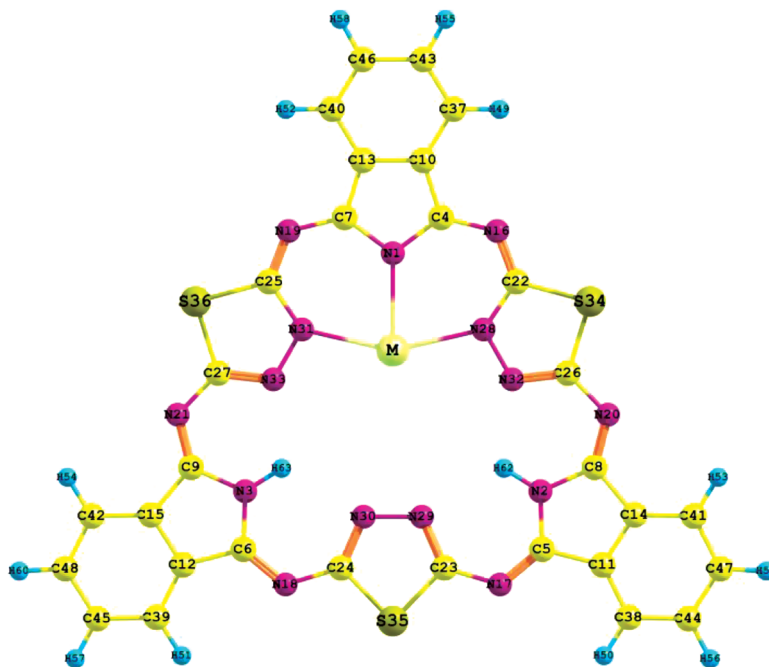

Рис. 1. Структура металлокомплексов MH_2Hhp ($M = Y, La, Lu$) с нумерацией атомов.

(симметрия C_2) с незначительным (до 3°) искажением макроцикла типа рафлинг.

В комплексе LaH_2Hhp атом La смещен от оси C_2 на $0.006 \text{ \AA}$. Однако величина барьера между структурами симметрии C_s и C_{2v} составляет всего 0.54 кДж/моль , при этом энергия нулевого колебания, связанного со смещением атома La в плоскости макроцикла, приводящего к понижению симметрии, составляет 0.37 кДж/моль . Энергия нулевого колебания сопоставима с величиной барьера $V(C_s \rightarrow C_{2v})$ (0.54 кДж/моль). Таким образом, комплекс лантана следует считать структурно нежестким.

Положение металла внутри малой координирующей полости относительно изоиндольного и тиadiaзольного фрагментов изменяется в зависимости от природы атома металла. Величина расстояния между металлом и точкой в центре связи N_T-N_T противоположного тиadiaзольного фрагмента (рис. 3) является наибольшей в случае металлокомплекса с Lu ($4.027 \text{ \AA}$) и наименьшей в случае металлокомплекса с La ($3.404 \text{ \AA}$). При этом расстояние от атома азота изоиндольного фраг-

мента до центра связи N_T-N_T противоположного тиadiaзольного цикла изменяется от 6.25 до $6.01 \text{ \AA}$.

Следует отметить интересный факт: периметр внутреннего контура макроцикла (рис. 4) остается постоянным и равным $36.2(2) \text{ \AA}$ (табл. 1) независимо от природы металла и симметрии металлокомплексов и таким же, как в комплексах $MHhp$ ($M = Y, La, Lu$), в ионе лиганда Hhp^{3-} и в безметальном соединении H_3Hhp [16].

Плоское (или близкое к таковому – Lu) строение комплексов MH_2Hhp позволяет заключить, что ион M^{n+} имеет объем, соответствующий размеру координационной полости.

Природа координационных связей в комплексах MH_2Hhp . Заряд на атоме M

Во всех рассмотренных комплексах атом металла смещен в сторону депротонированного изоиндольного фрагмента (рис. 1 и 3). В этом положении атом M образует три координационные связи ($M-N1$, $M-N28$ и $M-N31$) с атомами азота, о чем свидетельствует наличие критических точек между данными атомами по результатам анализа электронной плотности методом QTAIM (рис. 5).

Таблица 1. Величины периметров внутреннего контура макроцикла, $\text{\AA}$

H_3Hhp , D_{3h}	Hhp^{3-} , D_{3h}	$YHhp$, C_s	$LaHhp$, C_s	$LuHhp$, C_s	YH_2Hhp , C_{2v}	LaH_2Hhp , C_s	LuH_2Hhp , C_2
36.14	36.05	36.13 [16]	36.12 [16]	36.13 [16]	36.29	36.26	36.30

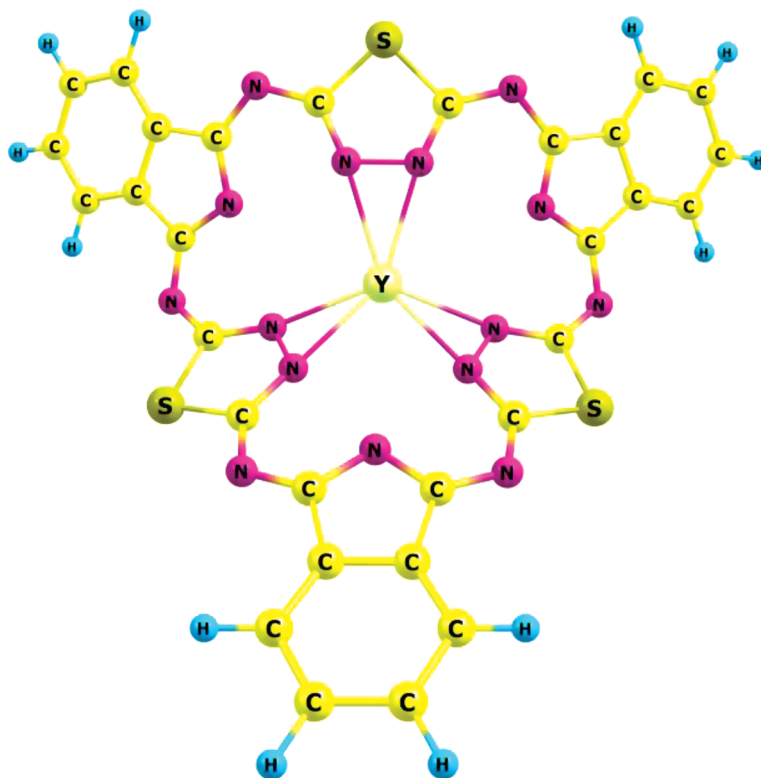

Рис. 2. Структура комплекса YHr по данным квантово-химических расчетов [16].

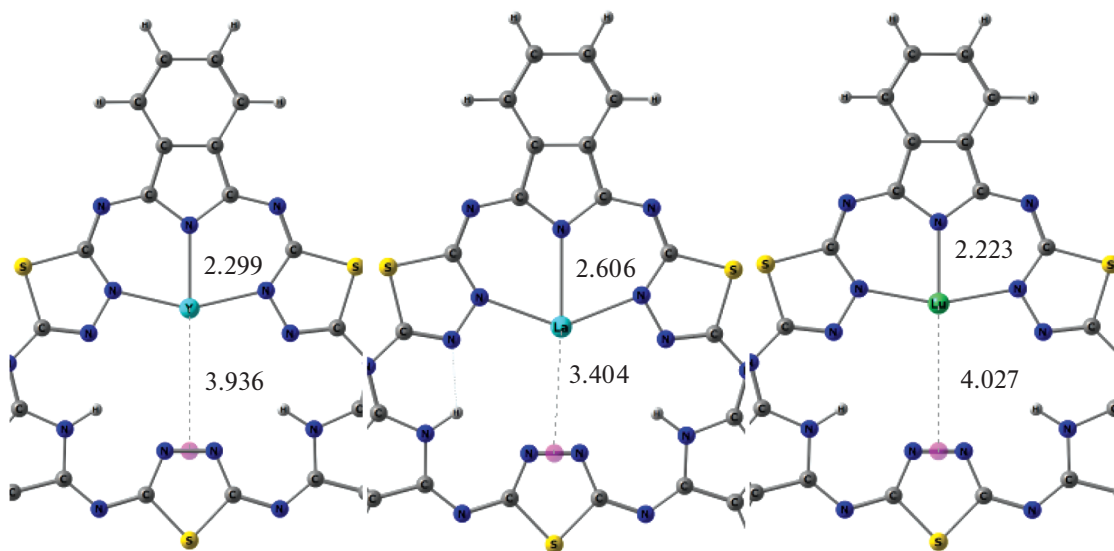

Рис. 3. Положение атома металла (Y, La, Lu) внутри координационной полости комплексов $M(H_2)Hr$ (расстояния даны в Å).

По величинам порядков связей $M-N1$, $M-N28$ и $M-N31$, оцененных по схеме Вайберга в рамках NBO-анализа, и индексов делокализации электронов, полученных методом QTAIM (табл. 2), можно судить, что эти связи наряду с ионной со-

ставляющей имеют заметную ковалентную составляющую. В то же время между металлом и атомами азота $N32$ и $N33$ координационные связи не образуются, о чем свидетельствует отсут-

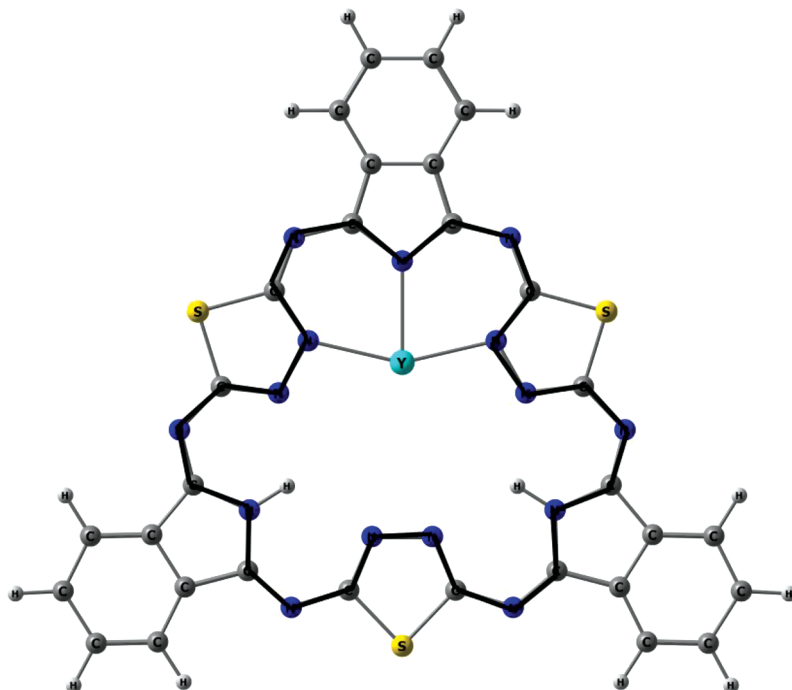

Рис. 4. Периметр внутреннего контура макроцикла.

ствии критических точек (рис. 5), а также данные NBO-анализа (табл. 2).

В комплексах MH_2Hhp и $MHhp$ (рис. 1 и 2 соответственно) атомы металлов являются трехкоординированными, однако в комплексах $MHhp$ донорными единицами являются неподеленные пары атомов азота связи N_i-N_j трех тиadiaзольных фрагментов [16], а в комплексах MH_2Hhp – неподеленные пары атомов азота N1, N28, N31. В комплексах $MHhp$ донорные единицы практически сим-

метрично окружают центральный атом. В комплексах MH_2Hhp донорные атомы расположены близко друг к другу и три координационные связи “образуют” Т-образную структуру.

Электронная конфигурация атома металла в ряду YH_2Hhp , LaH_2Hhp , LuH_2Hhp отличается в основном заселенностью d -орбиталей (табл. 3). Электронная конфигурация донорных атомов азота почти одинаковая в комплексах MH_2Hhp . Судя по суммарной энергии донорно-акцепторно-

Таблица 2. Межъядерные расстояния (R , Å), порядки связей (B), оцененные по схеме Вайберга, сумма энергий $\Sigma E^{(2)}$ (ккал/моль) взаимодействия между неподеленными электронными парами атомов азота и акцепторными орбиталями центрального атома M по данным NBO-анализа, индексы делокализации электронов $\delta(A,B)$ по данным метода QTAIM

Связь	R	B	$\delta(A,B)$	$\Sigma E^{(2)}$
YH_2Hhp				
Y–N1	2.299	0.37	0.48	66.18
Y–N28	2.183	0.34	0.50	77.24
Y–N32	2.881	0.10	0.07	10.22
LaH_2Hhp				
La–N1	2.606	0.15	0.38	20.51
La–N28	2.325	0.18	0.51	35.2
La–N31	2.338	0.21	0.54	38.2
La–N32	2.851	0.06	0.12	5.4
La–N33	2.977	0.04	0.08	3.44
LuH_2Hhp				
Lu–N1	2.223	0.38	0.53	61.17
Lu–N28	2.167	0.32	0.49	70.11
Lu–N32	2.912	0.06	0.06	4.37

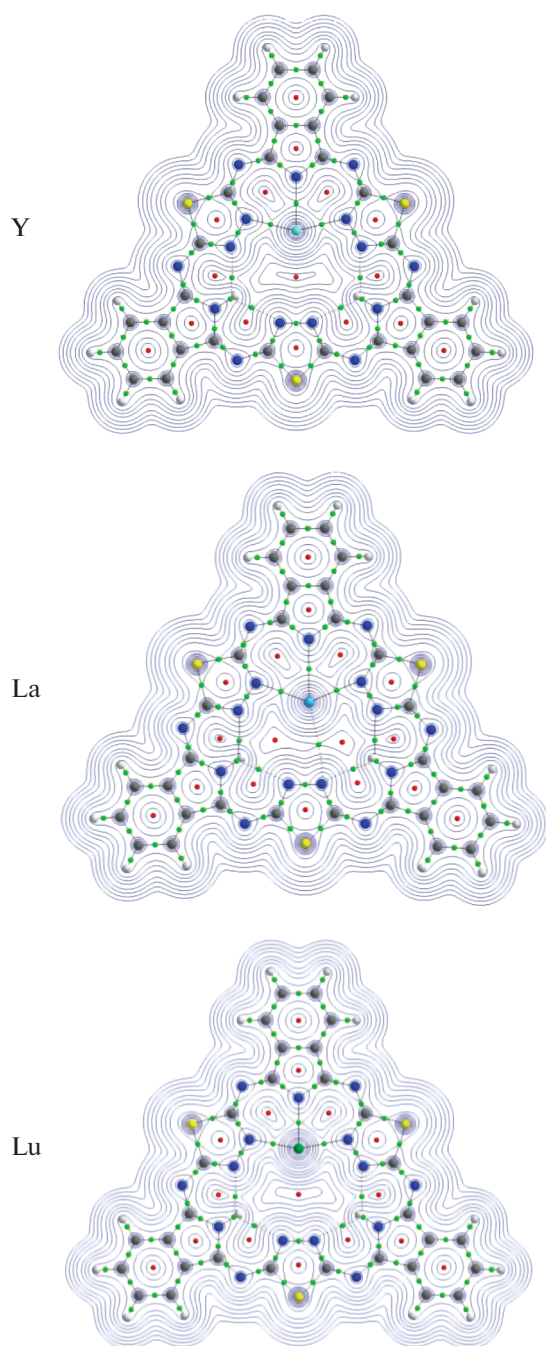

Рис. 5. Распределение электронной плотности в молекулах MN_2Hnp ($M = Y, La, Lu$) в плоскости макроцикла по данным метода QTAIM. Критические точки связи — зеленые, критические точки кольца — красные.

го взаимодействия $\Sigma E^{(2)}$ между неподеленными парами атомов азота и d -орбиталями атомов металлов (табл. 2), комплекс лантана намного менее прочный, чем комплексы Y и Lu. Это связано с положением атома La в координационной полости макроцикла. Из табл. 2 видно, что расстояние La–N1 длиннее, чем аналогичные расстояния в комплек-

сах Y и Lu, на $\sim 0.3 \text{ \AA}$. Причиной таких больших различий является размер атома металла. Отметим, что ионные радиусы Y и Lu близки, что отражается в близости длин связей Y–N1 и Lu–N1.

В отличие от комплексов $MNhp$, среди которых комплекс $LaNhp$ является наиболее прочным и жестким [16], в ряду комплексов MN_2Hnp комплекс LaN_2Hnp является менее прочным и обладает наименьшей жесткостью.

В комплексах $MNhp$ размер атома La в большей степени, чем размеры Y и Lu, соответствует размеру увеличенной координационной полости, и это приводит к меньшему структурному искажению от оптимальной структуры безметалльного лиганда. Напротив, в комплексах MN_2Hnp размер атома La оказывается слишком большим для полости между двумя триадиазольными и изоиндольным фрагментами.

В комплексах $MNhp$ на атомах Y, La и Lu NPA-заряды составляют 2.24, 2.26 и 2.25 (работа [16], табл. 3). В комплексах MN_2Hnp эти заряды равны 2.03, 2.45 и 2.13 (табл. 3), что также намного больше, чем +1, и это не соответствует ожидаемой степени окисления атома металла в монодепротонированном лиганде. Данные заряды в комплексах MN_2Hnp близки к зарядам на атомах M в комплексах с трижды депротонированным лигандом ($MNhp$).

При этом в лиганде N_2Hnp происходит увеличение электронной плотности на атомах N1, N28, C7, C4, S36, S34 за счет ее переноса с атома металла. Это увеличение в сумме соответствует ~ 1.2 электрона. Именно такое перераспределение электронной плотности приводит к большому положительному заряду на атоме M и возникновению большого дипольного момента в комплексах MN_2Hnp (в случае Y, La, Lu $\mu = 11.4, 9.2, 11.0 \text{ D}$ соответственно), в отличие от дипольного момента в комплексах $MNhp$, близкого к нулю.

Таким образом, электронное строение комплексов MN_2Hnp не соответствует общепринятым представлениям о степени окисления металла и лиганда $M^{I+}N_2Hnp^{I-}$ в подобных структурах.

Внутримолекулярные водородные связи в комплексах MN_2Hnp

Во всех трех комплексах MN_2Hnp ($M = Y, La, Lu$) существуют бифуркатные внутримолекулярные водородные связи (ВМВС) N32...H62 и N29...H62 (N33...H63 и N30...H63), причем первая связь прочнее второй (табл. 4), о чем свидетельствуют данные NBO-анализа и результаты QTAIM (рис. 5). На рис. 6 показано взаимодействие неподеленной пары атома азота с σ^* -орбиталью связи N2–H62. ВМВС в комплексе La более прочные, чем в комплексах Y и Lu, из-за меньшего расстояния от атома N1 до центра связи N_i-N_j (рис. 3, табл. 4).

Таблица 3. NPA-заряды на атомах (Q) и электронные конфигурации атомов по данным NBO-анализа, заряды на атомах (q), полученные методом QTAIM в комплексах MH_2Nhr ($M = Y, La, Lu$)

Атом	Q (NBO)	q (AIM)	Электронная конфигурация
YN_2Hhr			
Y	2.03	2.08	[core]5s ^{0.09} 4d ^{0.77} 5p ^{0.10}
N1	-0.77	-1.19	[core]2s ^{1.41} 2p ^{4.35}
N28	-0.61	-0.87	[core]2s ^{1.38} 2p ^{4.21}
N32	-0.37	-0.79	[core]2s ^{1.37} 2p ^{3.97}
LaH_2Hhr			
La	2.45	2.11	[core]6s ^{0.06} 4f ^{0.07} 5d ^{0.43}
N1	-0.82	-1.15	[core]2s ^{1.43} 2p ^{4.36}
N28	-0.65	-0.86	[core]2s ^{1.38} 2p ^{4.22}
N32	-0.45	-0.79	[core]2s ^{1.38} 2p ^{4.03}
N31	-0.71	-0.85	[core]2s ^{1.41} 2p ^{4.26}
N33	-0.42	-0.80	[core]2s ^{1.37} 2p ^{4.01}
LuH_2Hhr			
Lu	2.13	2.08	[core]6s ^{0.14} 5d ^{0.66} 6p ^{0.07}
N1	-0.80	-1.20	[core]2s ^{1.41} 2p ^{4.38}
N28	-0.64	-0.86	[core]2s ^{1.39} 2p ^{4.23}
N32	-0.38	-0.79	[core]2s ^{1.38} 2p ^{3.97}

Таблица 4. Характеристики внутримолекулярных ВС. Межъядерные расстояния (R , Å), порядки связей (B), оцененные по схеме Вайберга, сумма энергий $\Sigma E^{(2)}$ (ккал/моль) взаимодействия между неподеленными электронными парами атомов азота и акцепторными орбиталями $\sigma^*(N-H)$ по данным NBO-анализа (рис. 6), индексы делокализации электронов δ (A,B) по данным метода QTAIM

Связь	R	B	$\delta(A,B)$	$\Sigma E^{(2)}$
YN_2Hhr				
N32–H62	2.114	0.02	0.06	3.69
N29–H62	2.236	0.01	0.05	2.88
LaH_2Hhr				
N32–H62	2.006	0.03	0.07	6.82
N29–H62	2.355	0.01	0.04	2.08
N33–H62	1.964	0.03	0.07	8.47
N30–H62	2.256	0.01	0.04	3.19
LuH_2Hhr				
N32–H62	2.107	0.02	0.06	4.37
N29–H62	2.243	0.01	0.04	2.98

Граничные орбитали комплексов $MNhr$ и MN_2Hhr

На рис. 7 представлена энергетическая диаграмма молекулярных орбиталей для комплексов $MNhr$ и MN_2Hhr . Из диаграммы видно, что при переходе от комплексов $MNhr$ к MN_2Hhr происходит снижение энергии низшей свободной молекулярной орбитали (НСМО) и существенное повышение энергии высшей занятой молекулярной орбитали (ВЗМО), что увеличивает как донорные, так и акцепторные свойства комплексов MN_2Hhr . Вид ВЗМО и НСМО комплексов $MNhr$ и MN_2Hhr показан на рис. 8.

ВЗМО комплексов $MNhr$ является линейной комбинацией атомных орбиталей лиганда. В комплексах MN_2Hhr ВЗМО, кроме того, включает p -АО металла и носит связывающий характер в области $M-N28$. В комплексах $MNhr$ основной вклад в НСМО вносят d_{22} -атомные орбитали металла, в то время как в комплексах MN_2Hhr НСМО представляет линейную комбинацию атомных орбиталей тех гетероциклических фрагментов, которые не вовлечены в образование координационных связей.

В комплексах $MNhr$ при переходе ВЗМО $\rightarrow$ НСМО происходит перенос заряда от лиганда на центральный атом. В комплексах MN_2Hhr также происходит перенос заряда: от части лиган-

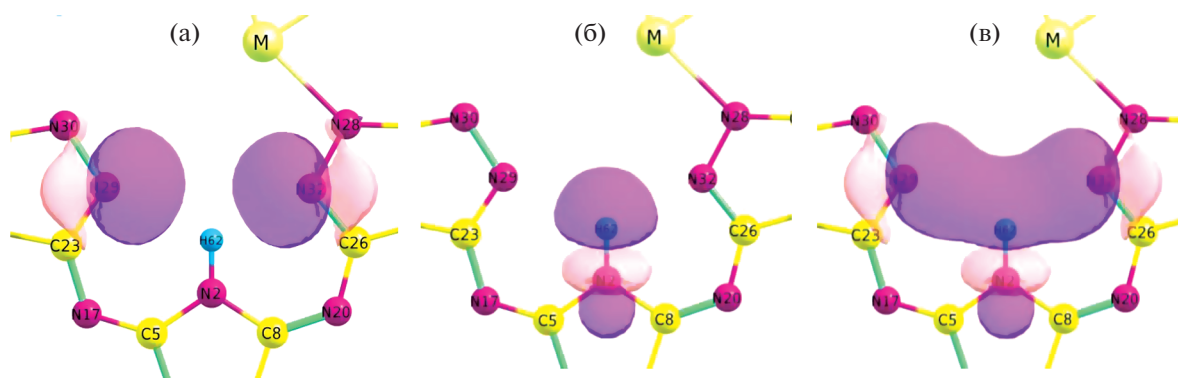

Рис. 6. Неподеленные электронные пары атомов азота N29 и N32 (а), σ^* -орбиталь связи N2–H62 (б) и результат их донорно-акцепторного взаимодействия (в).

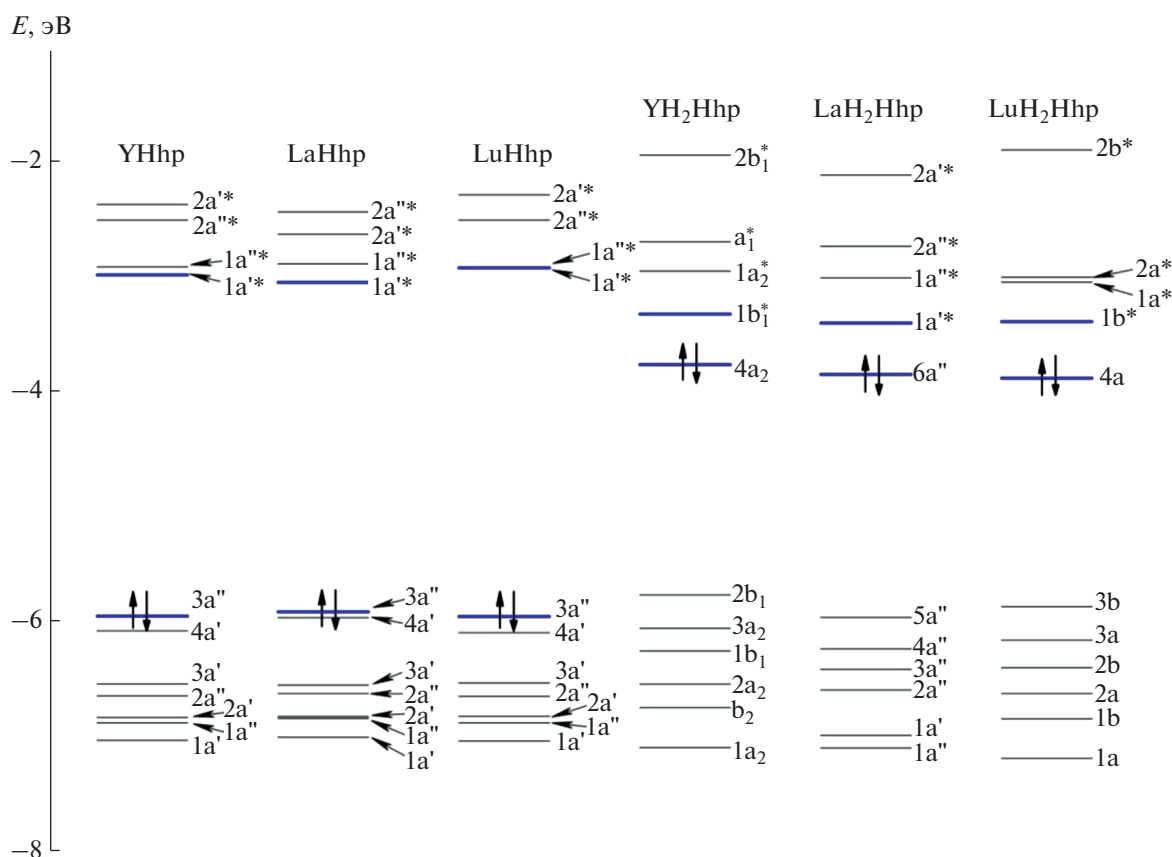

Рис. 7. Энергетическая диаграмма молекулярных орбиталей для MHhp и MH₂Hhp (M = Y, La, Lu).

да с координационными связями и повышенной электронной плотностью (сумма NPA-зарядов на атомах $\Sigma q = -1.47e$) на ту часть лиганда, в которой такие связи отсутствуют ($\Sigma q = -0.56e$). Малая ширина энергетической щели ВЗМО–НСМО комплексов MH₂Hhp проявляется в наличии полос поглощения в длинноволновой области электронного спектра и указывает на возможность проявления полупроводниковых свойств этих соединений.

Электронные спектры поглощения по данным TDDFT-расчетов

Электронные спектры поглощения комплексов MHhp (M = Y, La, Lu) можно охарактеризовать как типичные, содержащие полосы поглощения в видимой и ультрафиолетовой областях. Для примера на рис. 9 представлен рассчитанный электронный спектр металлокомплекса LaHhp.

Было проведено моделирование электронных спектров комплексов MH₂Hhp (M = Y, La,

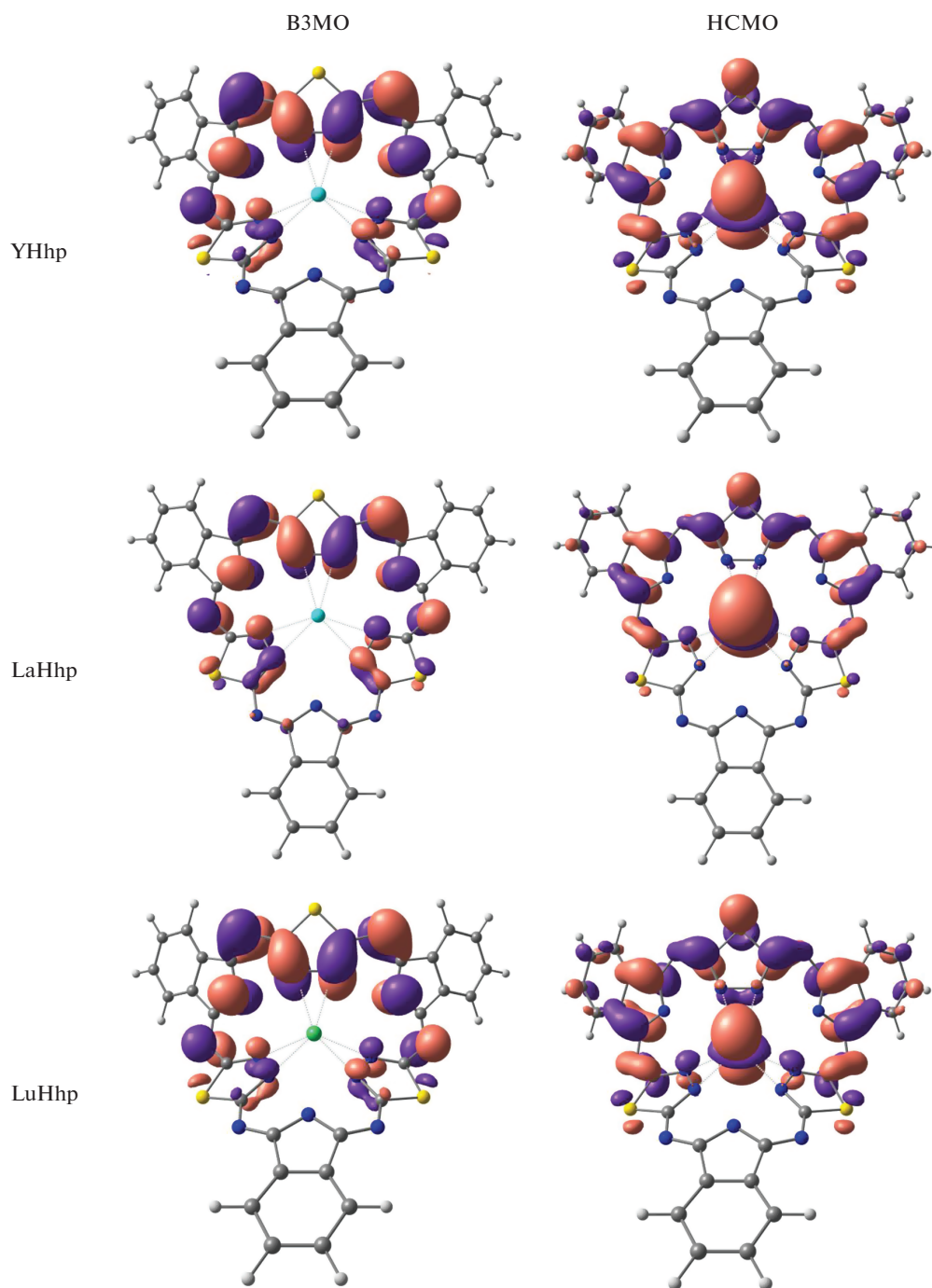

Рис. 8. Формы высших занятых и нижних свободных молекулярных орбиталей для $MHhp$ и MH_2Hhp ($M = Y, La, Lu$).

Lu) на основе результатов TDDFT-расчетов. Расчеты методом TDDFT были проведены для 20 возбужденных состояний в приближении B3LYP/cc-pVTZ. Смоделированные на основании TDDFT-расчетов электронные спектры поглощения для молекул MH_2Hhp ($M = Y, La, Lu$) представлены на рис. 10. Вследствие того, что энергетическая щель НСМО–ВЗМО для данных молекул составляет всего ~ 0.5 эВ (рис. 7), элек-

тронный спектр этих молекул имеет полосы поглощения в диапазоне 1800–2400 нм, что соответствует $5555\text{--}4166\text{ см}^{-1}$ (рис. 10).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методами квантовой химии изучено строение асимметричных металлокомплексов однократно депротонированного гемигексафизаина с Y, La

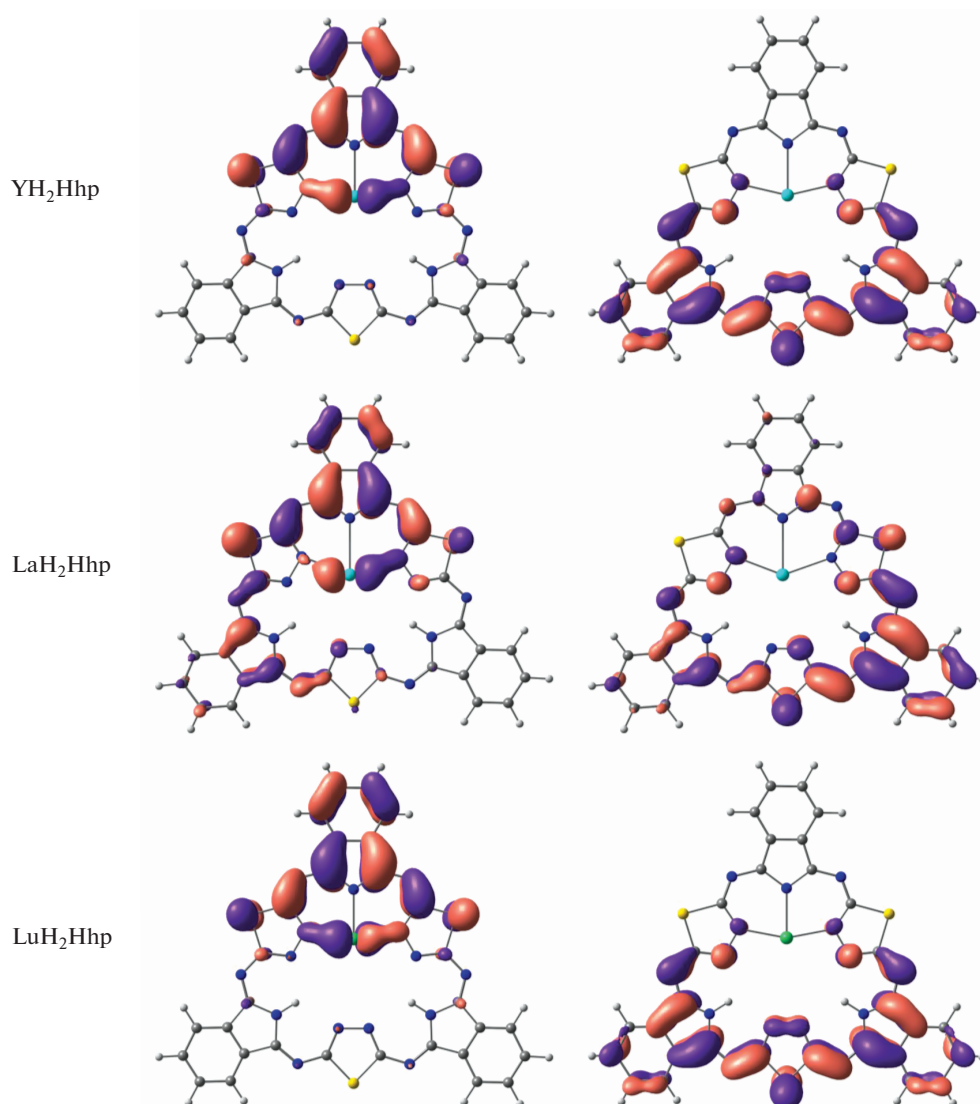

Рис. 8. Окончание.

и Lu. Установлено, что металлокомплекс с Y обладает равновесной структурой симметрии C_{2v} , а комплексы с лантаном и лутецием имеют геометрическое строение симметрии C_3 и C_2 соответственно с плоским или близким к плоскому лигандом. На основании анализа распределения электронной плотности методами NBO и QTAIM было установлено, что в рассмотренных комплексах металл образует с лигандом три координационные связи несмотря на то, что комплексы сформированы в результате замещения лишь одного атома водорода.

Показано, что электронное строение комплексов MH_2Hhp не соответствует общепринятым представлениям о степени окисления металла и лиганда $M^{1+}H_2Hhp^{1-}$ в подобных структурах. Отмечено, что при переходе от комплексов $MHhp$ к

MH_2Hhp происходит снижение энергии НСМО и существенное повышение энергии ВЗМО, что увеличивает как донорные, так и акцепторные свойства комплексов MH_2Hhp . По данным TDDFT-расчетов, в электронных спектрах этих металлокомплексов следует ожидать появления полос поглощения в ближнем ИК-диапазоне.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации (проект МК-586.2020.3). Предварительные квантово-химические расчеты выполнены при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-73-10198), анализ электронной плотности методами QTAIM и NBO выполнен при поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 075-15-2021-579.

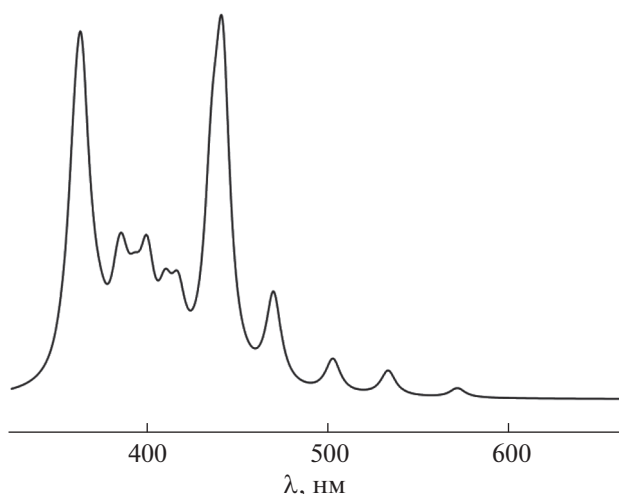

Рис. 9. Рассчитанный методом TDDFT электронный спектр поглощения комплекса LaHhp.

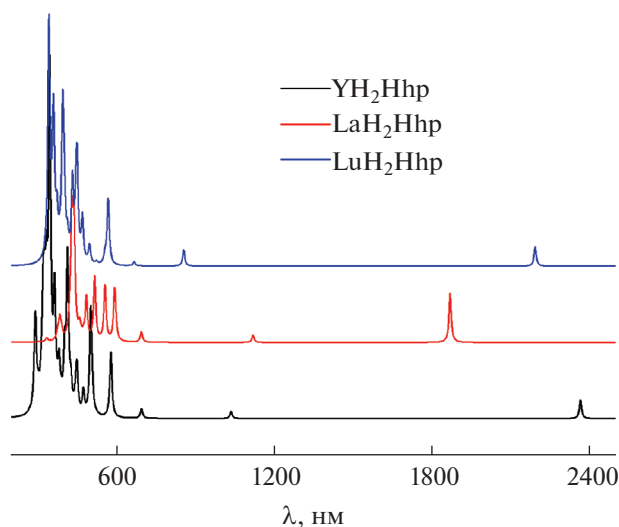

Рис. 10. Рассчитанные методом TDDFT электронные спектры поглощения комплексов MH_2Hhp ($M = Y, La, Lu$).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bottari G., de la Torre G., Guldi D.M. et al. // *Coord. Chem. Rev.* 2021. V. 428. P. 213605. <https://doi.org/10.1016/J.CCR.2020.213605>
2. Saito S., Osuka A. // *Angew. Chem. Int. Ed.* 2011. V. 50. № 19. P. 4342. <https://doi.org/10.1002/anie.201003909>
3. Trukhina O.N., Rodríguez-Morgade M.S., Wolfrum S. et al. // *J. Am. Chem. Soc.* 2010. V. 132. № 37. P. 12991.
4. Cirera B., Trukhina O., Björk J. et al. // *J. Am. Chem. Soc.* 2017. V. 139. № 40. P. 14129. <https://doi.org/10.1021/jacs.7b06406>
5. Konarev D.V., Khasanov S.S., Islyaikin M.K. et al. // *Chem. - An Asian J.* 2020. V. 15. № 1. P. 61. <https://doi.org/10.1002/asia.201901518>
6. Bacilla A.C.C., Okada Y., Yoshimoto S. et al. // *Bull. Chem. Soc. Jpn.* 2020. V. 94. P. 34. <https://doi.org/10.1246/bcsj.20200188>
7. Nazarov D.I., Islyaikin M.K., Ivanov E.N. et al. // *Inorg. Chem.* 2021. V. 7. P. 35. <https://doi.org/10.1021/acs.inorgchem.1C01132>
8. Zakharov A.V., Shlykov S.A., Bumbina N.V. et al. // *Chem. Commun.* 2008. P. 3573.
9. Zakharov A.V., Shlykov S.A., Danilova E.A. et al. // *Phys. Chem. Chem. Phys.* 2009. V. 11. P. 8570. <https://doi.org/10.1021/doi:10.1142/S1088424613500144>
10. Zhabanov Y.A., Zakharov A.V., Shlykov S.A. et al. // *J. Porphyr. Phthalocyanines.* 2013. V. 17. № 3. P. 220. <https://doi.org/doi:10.1142/S1088424613500144>
11. Otyotov A.A., Veretennikov V.V., Merlyan A.P. et al. // *Macrocyclics.* 2019. V. 12. № 2. P. 209. <https://doi.org/10.6060/mhc1904430>
12. Islyaikin M.K., Danilova E.A., Yagodarova L.D. et al. // *Org. Lett.* 2001. V. 3. № 14. P. 2153.
13. Sessler J.L., Seidel D. // *Angew. Chem. Int. Ed.* 2003. V. 42. № 42. P. 5134.
14. Danilova E., Islyaikin M. // *Macrocyclics.* 2012. V. 5. № 2. P. 157. <https://doi.org/10.6060/mhc2012.120577i>
15. Бумбина Н.В., Данилова Е.А., Исляйкин М.К. // *Изв. вузов. Химия и хим. технология.* 2008. V. 51. № 6. P. 15.
16. Zhabanov Y.A., Giricheva N.I., Zakharov A.V. et al. // *J. Mol. Struct.* 2017. V. 1132. <https://doi.org/10.1016/j.molstruc.2016.07.033>
17. Dunning J. // *J. Chem. Phys.* 1989. V. 90. № 2. P. 1007.
18. Woon D.E., Dunning T.H.J. // *J. Chem. Phys.* 1993. V. 98. № 2. P. 1358.
19. Figgen D., Peterson K.A., Dolg M. et al. // *J. Chem. Phys.* 2009. V. 130. № 16. P. 124101. <https://doi.org/10.1063/1.3119665>
20. Weigend F., Ahlrichs R. // *Phys. Chem. Chem. Phys.* Des. Assess. accuracy. 2005. V. 7. № 18. P. 3297.
21. Yang J., Dolg M. // *Theor. Chem. Acc.* 2005. V. 113. № 4. P. 212.
22. Weigand A., Cao X., Yang J. et al. // *Theor. Chem. Acc.* 2009. V. 126. № 3. P. 117. <https://doi.org/10.1007/s00214-009-0584-2>
23. Dolg M., Stoll H., Savin A. et al. // *Theor. Chim. Acta.* 1989. V. 75. № 3. P. 173.
24. Granovsky A.A. // *Firefly*, version 8. <http://classic.chem.msu.su/gran/firefly/index.html>, (accessed May 12, 2021)
25. Schmidt M.W., Baldridge K.K., Boatz J.A. et al. // *J. Comput. Chem.* 1993. V. 14. № 11. P. 1347.
26. Bader R.F.W. // *Atoms in Molecules: A Quantum Theory.* Oxford University Press, Clarendon Press, 1990. <https://global.oup.com/academic/product/atoms-in-molecules-9780198558651?cc=in&lang=en&> (accessed March 12, 2020)
27. Keith T.A. // *AIMAll*, TK Gristmill Software <http://aim.tkgristmill.com/references.html> (accessed March 13, 2020)
28. Weinhold F., Landis C.R. // *Chem. Educ. Res. Pract.* 2001. V. 2. № 2. P. 91. <https://doi.org/10.1039/B1RP90011K>